

COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

© Центр содействия международной защите, www.ip-centre.ru. Разрешение опубликовать этот перевод дано исключительно с целью его включения в базу данных Суда HUDOC.

© Centre of Assistance to International Protection, www.ip-centre.ru. Permission to republish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЛАРЯГИН и АРИСТОВ против РОССИИ»

(Жалобы №№ 38697/02 и 14711/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

8 января 2009 г.

Данное постановление станет окончательным при условиях, установленных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. Оно может стать предметом редакционного пересмотра.

По делу «Ларягин и Аристов против России»

Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседавая Палатой в составе:

Христоса Розакиса, *Председателя*,
Нины Вайич,
Анатолия Ковлера,
Элизабет Штейнер,
Ханлара Гаджиева,
Дина Шпильмана,
Сверре Эрика Йебенса, *судей*,

а также при участии Сёрена Нильсена, *Регистратора секции*,
заседая за закрытыми дверями 4 декабря 2008 г.,
вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Рассмотрение дела было инициировано жалобами (№№ 38697/02 и 14711/03) против Российской Федерации, поданными в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») двумя гражданами России, Сергеем Васильевичем Ларягиным («первый заявитель») и Вячеславом Викторовичем Аристовым («второй заявитель»), 10 сентября 2002 г. и 25 марта 2003 г. соответственно.

2. Интересы первого заявителя, которому была предоставлена юридическая помощь, представлял Центр содействия международной защите, московская правозащитная организация; второй заявитель сам представлял свои интересы. Интересы Правительства Российской Федерации («Правительство») сначала представляли П. Лаптев и В. Милинчук, бывшие Уполномоченные Российской Федерации при Европейском суде по правам человека, а впоследствии — Уполномоченный Г. Матюшкин.

3. Каждый из заявителей жаловался, в частности, на то, что суд первой инстанции, рассмотревший дело, не являлся судом, созданным на основании закона, так как состав суда был сформирован с нарушением норм национального права.

4. 3 июня 2005 г. и 24 марта 2006 г. соответственно Председатель Первой секции принял решение о коммуникации данных жалоб Правительству. Также было принято решение о единовременном рассмотрении жалоб по приемлемости и по существу (пункт 3 статьи 29).

5. Правительство возражало против одновременного рассмотрения по приемлемости и по существу. Рассмотрев данное возражение, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявители родились в 1969 г. и в 1967 г. соответственно. В настоящее время они отбывают наказание в виде лишения свободы.

A. Содержание заявителей под стражей и предварительное следствие

7. В октябре 1998 г. заявители были задержаны и заключены под стражу по подозрению в совершении ряда убийств, грабежей и иных преступлений. Оба заявителя жаловались, что сотрудники милиции подвергали их жестокому обращению, принуждая сознаться в совершении вменяемых им деяний.

8. Заявители частично признались в совершении нескольких преступлений. Во время предварительного расследования у них обоих были защитники. Заявители не обжаловали жестокое обращение во время предварительного следствия.

9. В период между январем 1998 г. и мартом 1999 г. следствием был проведен целый ряд важных судебных экспертиз. 17 апреля 1999г. следователь ознакомил первого заявителя с постановлениями о назначении этих экспертиз и с выводами экспертов. Первый заявитель отказался знакомиться с выводами экспертов, указав, что сделает это при ознакомлении с материалами всего дела по окончании следствия.

B. Рассмотрение дела в суде первой инстанции

10. После завершения следствия (точная дата неизвестна), дело было направлено в Челябинский областной суд для рассмотрения по существу. Суд первой инстанции состоял из С., председательствующей судьи, а также гражданок Г. и У., народных заседателей. Первый заявитель ходатайствовал о рассмотрении дела судом присяжных, однако безуспешно.

11. Первый заявитель признал, частично либо полностью, свою вину в совершении пяти убийств и грабежей при отягчающих обстоятельствах, в покушении на убийство, в незаконном хранении оружия, в подделке документов и в совершении целого ряда иных

преступлений. Он заявил, что невиновен в совершении двух других преступлений. Кроме признательных показаний первого заявителя, суд принял во внимание показания других подсудимых, данные как во время следствия, так и в зале суда, свидетельские показания, документальные доказательства, многочисленные протоколы следственных действий, включавшие протокол обыска квартиры, где проживал первый заявитель, во время которого сотрудниками милиции был обнаружен номерной знак автомобиля, который предположительно использовался при совершении грабежей, а также заключение эксперта. Первый заявитель, тем не менее, оспаривал выводы судебно-медицинской экспертизы в отношении трупа С., который был одной из жертв. Первый заявитель утверждал, что тело, осмотренное в рамках экспертизы, было обнаружено не на том месте, где он совершил убийство С. Следовательно, оно принадлежало другому лицу.

12. Из семи убийств, грабежа и незаконного хранения оружия, вмененных второму заявителю, он частично признался в совершении грабежа и убийства С. Он заявил, что невиновен в совершении иных преступлений. Однако суд первой инстанции признал его виновным по всем пунктам обвинения. Суд принял во внимание показания иных подсудимых, включая первого заявителя, признательные показания второго заявителя, данные им во время следствия, документальные доказательства, видеозаписи следственных действий, в которых участвовал заявитель и иные подсудимые, а также выводы судебных экспертиз.

13. Второй заявитель ходатайствовал о том, чтобы в суде был допрошен И., который предположительно мог подтвердить его алиби. Суд отметил, что компетентные органы пытались установить местонахождение И., обратившись по адресу, указанному вторым заявителем. Было установлено, что данное лицо никогда не проживало в Челябинской области, в отличие от того, что утверждал второй заявитель.

14. Первый заявитель и прочие подсудимые пожаловались в суд первой инстанции на то, что сотрудники милиции избивали их во время следствия. Суд всесторонне рассмотрел данные жалобы и отклонил их как необоснованные. Из дела не следует, что второй заявитель подавал аналогичную жалобу.

15. 8 декабря 2000 г. суд первой инстанции заслушал последнее слово второго заявителя и прочих подсудимых. Первый заявитель отказался выступать в отсутствие адвоката.

16. 27 декабря 2000 г. первый заявитель отказался выступать с последним словом из-за плохого самочувствия. В тот же день Челябинский областной суд постановил приговор. Заявители были признаны виновными в совершении нескольких убийств и грабежей

при отягчающих обстоятельствах, в незаконном хранении и хищении оружия, а также в подстрекательстве к совершению данных преступлений, в создании вооруженной группы и в подделке документов. Суд первой инстанции приговорил первого заявителя к пожизненному лишению свободы, а второго заявителя – к двадцати пяти годам лишения свободы. Также были вынесены постановления о конфискации собственности заявителей.

С. Рассмотрение дела в суде кассационной инстанции

17. Заявители обжаловали приговор от 27 декабря 2000 г. в кассационном порядке. В своих объемных кассационных жалобах они оспаривали, помимо прочего, законность состава суда, постановившего приговор. В то время как Закон о народных заседателях устанавливал, что народные заседатели привлекаются к исполнению своих обязанностей не чаще одного раза в год на срок 14 дней либо на срок рассмотрения дела, в 2000 г. народные заседатели Г. и У. участвовали в рассмотрении как минимум еще одного дела.

18. 18 октября 2002 г. Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев дело в порядке кассационной инстанции, оставил приговор в силе. Суд кассационной инстанции отметил, что основания для отмены приговора от 27 декабря 2000 г. отсутствуют, так как суд первой инстанции рассмотрел дело заявителей всестороннее и объективно. Относительно состава суда, Верховный Суд указал, что данная жалоба заявителя необоснованна, так как «на момент рассмотрения дела списки народных заседателей сформированы не были».

Д. Рассмотрение дела в порядке надзора

19. 5 августа 2005 г. заместитель Генерального прокурора принес в Президиум Верховного Суда Российской Федерации надзорное представление об отмене приговора от 27 декабря 2000 г. и кассационного определения от 18 октября 2002 г. При этом он сослался на выводы Европейского Суда по делу *Посохов против России* (№ 63486/00, ECHR 2003-IV). Заместитель Генерального прокурора подчеркнул, что в 2000 г. народные заседатели Г. и У. участвовали в рассмотрении нескольких дел, в нарушение статьи 9 Закона о народных заседателях. Таким образом, дело заявителей было рассмотрено незаконным составом суда, что являлось основанием отмены приговора в соответствии с ч. 2 ст. 381 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

20. 17 января 2007 г. Президиум Верховного Суда Российской Федерации оставил надзорное представление прокурора без

удовлетворения. Президиум признал, что народные заседатели Г. и У. участвовали в рассмотрении нескольких дел в 2000 г., однако постановил, что сам факт неоднократного исполнения обязанностей народными заседателями в течение одного года недостаточен для того, чтобы поставить под вопрос законность состава суда, так как народные заседатели законом уполномочены участвовать в рассмотрении неограниченного количества дел. По мнению Верховного Суда, ограничение, устанавливаемое статьей 9 Закона о народных заседателях, призвано защищать права тех из народных заседателей, которые не желают исполнять данные обязанности чаще одного раза в год. Однако данное ограничение не может считаться основанием для объявления состава суда незаконным.

21. Президиум также отметил, что один из подсудимых уже на свободе, а новое рассмотрение дела может значительно ухудшить его положение. Поэтому отмена вступившего в силу приговора составила бы нарушение принципа правовой определенности, закрепленного в Конвенции.

II. НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

A. Состав суда в уголовном судопроизводстве

22. Согласно статье 15 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, действовавшего во время обжалуемых событий, рассмотрение уголовных дел в судах первой инстанции производится, за исключением определенных случаев, в составе судьи и двух народных заседателей. Народные заседатели пользуются равными правами с председательствующим при отправлении правосудия.

B. Народные заседатели

23. 10 января 2000 г. вступил в силу Федеральный закон «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» («Закон о народных заседателях» либо «Закон»). В соответствии с частью 2 статьи 1 Закона, народными заседателями являются лица, наделенные полномочиями заседать по гражданским и уголовным делам в составе суда на непрофессиональной основе.

24. В соответствии со статьей 9, народные заседатели привлекаются к исполнению своих обязанностей в районном суде на срок 14 дней либо на срок рассмотрения данного дела. Народные заседатели привлекаются к исполнению своих обязанностей не чаще одного раза в год.

С. Экспертиза

25. В соответствии со статьями 78 и 80 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г., действовавшего во время рассматриваемых событий, в случаях, когда необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле, следственным органом либо судом может быть назначена экспертиза. Заключение эксперта не является обязательным для суда, однако несогласие его с заключением должно быть мотивировано. В соответствии со статьями 81 и 290 Кодекса, в случае недостаточной ясности и полноты заключения, судом может быть назначена дополнительная либо повторная экспертиза.

26. Статья 185 Кодекса предусматривает право обвиняемого и его представителя заявить отвод эксперту, просить о назначении эксперта из числа указанных им лиц, представить дополнительные вопросы, присутствовать при производстве экспертизы и давать объяснения эксперту, а также знакомиться с заключением эксперта. В случае удовлетворения ходатайства обвиняемого следователь соответственно изменяет или дополняет свое постановление о назначении экспертизы. В соответствии со статьей 193 Кодекса, заключение эксперта предъявляется обвиняемому, который имеет право дать свои объяснения и заявить возражения, а также просить о постановке дополнительных вопросов эксперту и о назначении дополнительной или повторной экспертизы.

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

27. Учитывая, что обе жалобы тесно связаны с точки зрения обстоятельств дела и поднятых в них вопросов, Суд считает возможным объединить их в соответствии с пунктом 1 правила 42 Регламента Суда.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

28. Заявители жаловались в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции на то, что приговор от 1 июля 2002¹ г. не был постановлен судом, созданным на основании закона. В относимой части пункт 1 статьи 6 устанавливает:

¹ Так в оригинале (*Прим. пер.*)

«Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом, созданным на основании закона».

А. Приемлемость

29. Правительство утверждало, что заявители не исчерпали внутренних средств правовой защиты, как это требуется пунктом 1 статьи 35 Конвенции. Оно настаивало, что заявители не подали надзорной жалобы на приговор и что в их интересах это было сделано заместителем Генерального прокурора.

30. Суд повторяет, что возбуждение надзорного производства не является средством правовой защиты, которое необходимо исчерпывать в целях пункта 1 статьи 35 Конвенции (см. *Berdzenishvili v. Russia* (реш.), № 31697/03, 29 января 2004 г.) Следовательно, возражение Правительства о неисчерпании внутренних средств правовой защиты должно быть отклонено.

31. Суд считает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она объявляется приемлемой.

В. По существу

1. Доводы сторон

32. Заявители утверждали, что народные заседатели Г. и У. участвовали в рассмотрении нескольких дел в 2000 г., в то время как согласно статье 9 Закона о народных заседателях последние привлекаются к исполнению своих обязанностей не чаще одного раза в год. Следовательно, заявители считали, что у Г. и У. отсутствовали правовые основания быть включенными в состав суда.

33. Правительство признало, что в 2000 г. Г. и У. участвовали в рассмотрении как минимум двух уголовных дел, а также сослались на надзорное представление, поданное заместителем Генерального прокурора по делу заявителей. Однако оно утверждало, что повторное участие данных народных заседателей в рассмотрении нескольких дел в течение одного года, в нарушение статьи 9 Закона о народных заседателях, было обусловлено трудностями отбора народных заседателей до формирования нового списка. В любом случае, данный факт не привел к существенному нарушению прав заявителей.

2. Оценка Суда

34. Суд повторяет, что словосочетание "созданный на основании закона" относится не только к правовому основанию самого существования суда, но и к составу суда по каждому делу (см. *Buscarini v. San Marino* (реш.), № 31657/96, 4 мая 2000 г.) Таким образом, Европейскому суду надлежит изучить жалобы заявителей по данному делу, касающиеся нарушения положений национального законодательства о назначении судебных должностных лиц. Тот факт, что в данном деле речь идет о народных заседателях, не имеет особого значения, так как в соответствии со статьей 15 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, действовавшего на момент рассмотрения дела, народные заседатели при осуществлении правосудия пользуются всеми правами профессиональных судей (см. п. 22 выше).

35. Суд повторяет, что уже признавал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции по другим российским делам со сходными фактическими обстоятельствами (см. *Posokhov v. Russia*, № 63486/00, §§ 40-44, ECHR 2003-IV; *Fedotova v. Russia*, № 73225/05, §§ 38-44, 13 апреля 2006 г. и *Shabanov and Tren v. Russia*, № 5433/02, §§ 28-32, 14 декабря 2006 г.) Нарушение признавалось, помимо прочего, с учетом того, что имело место «явное нарушение положений Закона о народных заседателях в части, касающейся отбора народных заседателей путем жеребьевки и их привлечения к исполнению своих обязанностей на двухнедельный срок не чаще одного раза в год». С учетом данных обстоятельств Суд приходил к выводу, что районные суды, рассматривавшие дела заявителей, не являлись судами, «созданными на основании закона».

36. Возвращаясь к обстоятельствам данного дела, Суд отмечает, что они аналогичны. Как Верховный Суд, так и Правительство государства-ответчика подтвердили, что народные заседатели Г. и У. привлекались к исполнению соответствующих обязанностей чаще одного раза в год. Это составило нарушение правил отбора народных заседателей, предусмотренных статьей 9 Закона о народных заседателях (см. п. 24 выше). Далее, Правительство не представило каких-либо документов, устанавливающих правовые основания для участия данных народных заседателей в отправлении правосудия.

37. Данные соображения не позволяют Суду прийти к выводу, что Челябинский областной суд, постановивший приговор от 27 декабря 2000 г., может считаться «судом, созданным на основании закона». Рассмотрев данный вопрос в порядке кассации, Верховный Суд не сделал ничего, чтобы исправить данные нарушения.

38. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПОДПУНКТА (d) ПУНКТА 3 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПЕРВОГО ЗАЯВИТЕЛЯ

39. Первый заявитель жаловался, что ни на одной из стадий производства по его уголовному делу ему не была предоставлена возможность поставить перед экспертами вопросы и что национальные суды отказали в вызове экспертов в суд. Заявитель ссылаясь на подпункт (d) пункта 3 статьи 6 Конвенции, который в относимой части устанавливает следующее:

«3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

(d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него...»

40. Правительство отмечало, что 17 апреля 1999 г. заявителю были предъявлены постановления о назначении экспертиз по его делу, а также заключения экспертов, однако он отказался знакомиться с ними. После завершения предварительного следствия первый заявитель изучил заключения экспертов и имел полное право заявить свои возражения, просить о назначении дополнительной экспертизы либо о вызове экспертов в суд, однако данными правами не воспользовался. Он также не ходатайствовал о вызове в суд эксперта либо о назначении дополнительных экспертиз перед судом первой инстанции. Следовательно, Правительство приходило к выводу, что права первого заявителя, гарантированные подпунктом (d) пункта 3 статьи 6 Конвенции, нарушены не были.

41. Первый заявитель не соглашался с данным мнением. Он настаивал, что другие подсудимые в процессе судебного разбирательства неоднократно ходатайствовали о вызове экспертов. Каждый раз, когда суд выяснял мнение остальных участников судебного разбирательства по заявленным ходатайствам, заявитель всегда поддерживал эти ходатайства. Поэтому он не видел необходимости заявлять аналогичные ходатайства. Следовательно, он был лишен права на вызов и допрос экспертов.

42. Суд повторяет, что, как правило, национальные суды сами оценивают представленные доказательства, а также важность доказательств, которые пытается представить подсудимый. Подпункт (d) пункта 3 статьи 6, как правило, предоставляет им право оценивать необходимость вызова свидетелей. Однако если обвинительный приговор основан в значительной степени или же исключительно на показаниях лица, допросить которого подсудимый не мог ни во время следствия, ни в суде, права защиты подвергаются такому

ограничению, которое не соответствует гарантиям, установленным в статье 6 (см. *Lucà v. Italy*, № 33354/96, § 40, ECHR 2001-II). По смыслу статьи 6, если судом был назначен эксперт, стороны обязательно должны иметь возможность присутствовать при его допросе либо знакомиться с документами, которые были ему предоставлены (см. *Mantovanelli v. France*, постановление от 18 марта 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1997-II, § 33).

43. Суд отмечает, что по делу заявителя было проведено большое количество судебных экспертиз разного содержания, заключения которых были рассмотрены национальным судом. Хотя первый заявитель был уведомлен о проведении экспертиз только после их завершения, у него были возможности заявить свои возражения на данные заключения как после ознакомления с ними по завершении предварительного следствия, так и во время суда, а также просить следственные органы и суд первой инстанции о назначении дополнительных экспертиз. Первый заявитель данными возможностями не воспользовался.

44. Далее, Суд отмечает, что первый заявитель не указал, заключения по каким именно экспертизам он намеревался оспорить или уточнить, а также почему допрос определенных экспертов имел большое значение для его дела. Из поданных в Суд документов следует, что во время суда первый заявитель оспаривал только заключение медицинской экспертизы в отношении трупа жертвы С., который, по словам заявителя, принадлежал другому лицу (см. п. 11 выше). Однако заявитель не просил ни о назначении дополнительной экспертизы, ни о постановке конкретных вопросов экспертам для того, чтобы прояснить ситуацию.

45. Далее, Суд отмечает, что обвинительный приговор первого заявителя был основан на многочисленных доказательствах – показаниях заявителей и иных подсудимых, показаниях свидетелей, документальных доказательствах, протоколах следственных действий и т.д. Поэтому Суд считает, что данная жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

46. Заявители также жаловались в соответствии со статьей 3 Конвенции на то, что они подвергались жестокому обращению в начале следствия. Со ссылкой на статью 5, они жаловались на незаконность их содержания под стражей. Со ссылкой на статью 6 они указывали, что рассмотрение их уголовного дела было чрезмерно длительным. Они также заявили ряд жалоб о несправедливости судебного разбирательства по статье 6. Первый заявитель жаловался,

что его не судили присяжные заседатели, хотя в ряде других регионов России дела лиц, обвиняемых в совершении тех же преступлений, рассматривались присяжными. Наконец, он жаловался в соответствии со статьей 34 Конвенции на трудности пересылки в Суд документов, подтверждающих его жалобы.

47. Суд рассмотрел оставшиеся жалобы заявителей и считает, что, в свете всех документов, которыми он располагает, а также в рамках своих полномочий по рассмотрению обжалуемых фактов, данные обстоятельства не содержат признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции и Протоколах к ней. Следовательно, данная часть жалобы является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

48. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

49. Первый заявитель требовал выплаты 1 000 000 евро в качестве компенсации морального вреда. Второй заявитель требовал выплаты 36 евро в день (предположительно за каждый день его содержания под стражей), не уточняя данного требования.

50. Правительство считало данные требования чрезмерными и необоснованными.

51. Суд считает, что заявители, должно быть, страдали от ощущения несправедливости, так как приговор по их делу был вынесен судом, который не был «создан на основании закона». Моральный ущерб, который был им причинен, не может быть в достаточной степени компенсирован одним признанием нарушения. Следовательно, принимая решение на основе принципа справедливости, Суд присуждает каждому из заявителей 500 евро в качестве компенсации морального вреда, плюс любые налоги, которыми данная сумма может облагаться.

B. Расходы и издержки

52. Первый заявитель также требовал выплаты 500 евро его матери в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных ею в связи с

представлением его интересов в Суде (телефонные переговоры, почтовые отправления и т. д.) Второй заявитель не требовал компенсации расходов и издержек.

53. Правительство отмечало, что первый заявитель не представил квитанций.

54. Суд отмечает, что первому заявителю Советом Европы были выплачены 715 евро в качестве юридической помощи. В соответствии с прецедентным правом Суда, заявитель имеет право на возмещение только тех расходов и издержек, в отношении которых было установлено, что они были действительными и неизбежными, а также что их величина разумна. Суд отмечает, что первый заявитель не представил конкретного требования о компенсации расходов и издержек в соответствии с требованием правила 60 Регламента Суда и что он не представил документов в подтверждение своего требования. С учетом данных обстоятельств, Суд не присуждает компенсации таких расходов ни одному из заявителей.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

55. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объединяет* жалобы;
2. *Объявляет* жалобу о составе суда приемлемой, а остальные жалобы неприемлемыми;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;
4. *Постановляет*,
 - (а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить 500 (пятьсот) евро плюс все налоги, которыми данная сумма может облагаться, каждому заявителю в качестве компенсации морального ущерба. Данная сумма должна быть переведена в рубли по курсу, действующему на день выплаты;

(b) что простые проценты по предельным годовым ставкам по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта подлежат выплате по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты;

5. *Отклоняет* остальные требования заявителей о выплате справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 23 апреля 2009 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен
Регистратор

Христос Розакис
Председатель